

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

доктор юридических наук, профессор

Гуреев Владимир Александрович

15 ноября

2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Коренченко Романа Евгеньевича «Добросовестность в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Коренченко Р.Е. посвящено добросовестности в гражданском судопроизводстве. Избранная тема является актуальной и значимой для развития науки гражданского судопроизводства, что обусловлено необходимостью подробного изучения категории процессуальной добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству, осмыслении её места в системе гражданского процессуального права. В контексте регулирования процессуальных правоотношений суды в поисках оптимального решения (в условиях ежегодно возрастающей нагрузки) спорных ситуаций всё чаще обращаются к категории «добросовестности». В контексте изложенного диссертантом отмечается, что в процессуальном законодательстве категория добросовестности была закреплена ещё с момента введения в действие ГПК РФ в 2002 году, однако в отсутствие какой-либо теоретической и практической проработки до недавнего времени суды практически не использовали указанные положения для регулирования процессуальных правоотношений. Некоторые попытки сформировать представление о процессуальной добросовестности были предприняты Верховным судом РФ,

который, однако, лишь указал на существование непоименованного принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве, что представляется недостаточным основанием восприятия добросовестности в таком качестве. В тоже время в процессуальном законодательстве также отсутствуют положения, раскрывающие сущность и значение категории добросовестности, что ещё раз подчеркивает необходимость в актуальность и значимость темы диссертационного исследования для науки гражданского судопроизводства.

Тема исследования обусловила цель, которая сформулирована диссертантом следующим образом: формирование комплексного научного представления категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, что позволит разрешить вопрос о её месте в системе гражданского процессуального права, установить порядок её функционирования, определить её сущность, выделить критерии квалификации поведения участников гражданского судопроизводства в качестве добросовестного (страница 7). Поставленная в диссертационной работе цель успешно достигнута, задачи, сформулированные автором выполнены в полном объеме.

В качестве положительного момента работы следует обстоятельную теоретическую базу, которая включает в себя широкий перечень научных источников и практического материала, что позволило автору исследования получить качественный результат научной деятельности. При подготовке диссертантом были использованы материалы актуальной правоприменительной практики судов различных уровней, а также зарубежная литература.

Результаты проведенного исследования обладают научной новизной. Автором проведен полный и всесторонний анализ категории добросовестности в гражданском судопроизводстве с опорой на теоретические наработки дореволюционных, советских, современных, иностранных ученых, что в свою очередь позволило сформулировать научное представление о категории добросовестности как о процессуальном фильтре гражданского судопроизводства. Стоит отметить, что автором также: определен порядок применения процессуального фильтра добросовестности; установлен круг лиц, поведение которых следует

рассматривать с точки зрения процессуального фильтра добросовестности; обоснована возможность применения процессуального фильтра добросовестности в рамках всех видов производств; предложено авторское определение добросовестности как процессуального фильтра; доказано, что поведение участников гражданского судопроизводства следует рассматривать через призму процессуального фильтра добросовестности при помощи его критериев; установлено, что критериями процессуального фильтра добросовестности являются: заинтересованность, активность, честность, экономичность; определено содержание выявленных критериев. Выводы, сделанные автором, являются оригинальными и способствуют развитию научных знаний в данной области. Диссертант выносит на защиту 7 положений, которые в достаточной степени обоснованы и подтверждают научную новизну диссертационного исследования, в связи с чем заслуживают положительной оценки и поддержки.

Кроме того, нельзя не отметить, что в результате проведенного исследования сформулированы не только теоретические выводы, но также даны рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в части закрепления порядка применения и критериев процессуальной добросовестности. Указанные рекомендации могут стать основой для дальнейших изменений в контексте унификации правоприменительной практики, что в свою очередь свидетельствует о практической значимости проведенного диссертационного исследования.

Положительной оценки заслуживает грамотно методология исследования: автором применены общенаучные, частнонаучные, общеправовые методы познания.

Структура работы логична и включает в себя введение, 2 главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список используемых источников и приложение. Язык изложения является доступным, стиль изложения научным. Выделенные автором разделы исследования посвящены аргументации соответствующих положений, выносимых на защиту. В работе содержатся выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Во введении обосновываются актуальность темы исследования и его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются

объект и предмет научных изысканий, обозначаются цель и задачи, стоящие перед автором, а также методологическая и теоретическая основа работы, обозначается эмпирическая и нормативная основа исследования, обосновывается степень достоверности, указываются предложения по совершенствованию правоприменительной практики, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования автором на основе отечественного и зарубежного законодательства, теоретических наработок исследователей дается общая характеристика добросовестности в гражданском процессе. В первом параграфе первой главы автор на базе анализа двух этапов развития представлений о добросовестности в гражданском судопроизводстве (1-й до 1923 года и 2-ой после) делает вывод о том, что категория процессуальной добросовестности является неотъемлемой частью гражданского процесса в России, которая выполняет фильтрующую функцию в процессе — отсекает всё то, что чуждо процессу (его цели и задачам) (страница 37). Во втором параграфе автором представлена позиция относительно места процессуальной добросовестности в системе гражданского судопроизводства в Российской Федерации, в соответствии с которой категорию добросовестности в гражданском судопроизводстве следует рассматривать в качестве процессуального фильтра (страницы 42-54). Также в рамках второго параграфа диссертант дает развернутую характеристику процессуального фильтра добросовестности и его особенностей: применимость в различных видах производств (страница 53), порядок применения (страницы 54-55), дано определение (страница 58), выделены критерии (страница 67), приведены рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики (страницы 68-69). Обобщая положения, рассмотренные в рамках параграфа, диссертант дает определение сущности категории добросовестности в гражданском судопроизводстве (страницы 70-71). В третьей главе первого параграфа диссертантом рассматривается зарубежный опыт применения категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, на основе которого автором предлагаются некоторые пути по совершенствованию процессуального законодательства в РФ (страницы 99-100).

Если в первой главе автором предлагается общая концепция категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, то во второй главе исследуются конкретные процессуальные ситуации на стадиях судопроизводства на основе анализа которых, с опорой на теоретические разработки, а также со ссылкой на актуальную правоприменительную практику обосновывается выделение критериев процессуального фильтра добросовестности (заинтересованность, активность, экономичность, честность), дается их определение и нормативное содержание.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы по его результатам о месте категории процессуальной добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, по итогам рассмотрения представленного диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной, выводы, сформулированные автором обоснованы и доказаны, рекомендации данные диссертантом в отношении совершенствования правоприменительной практики обладают практической значимостью. Основные положения, выносимые на защиту, отражены в опубликованных работах, что свидетельствует об апробации проведенного исследования.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Оформление диссертации выполнено с соблюдением требований, предъявляемых к работам подобного рода.

В целом, положительно оценивая работу Р.Е. Коренченко, необходимо отметить ряд замечаний и дискуссионных моментов:

1. В обосновании актуальности темы диссертационной работы автором не в полной мере раскрыта ее проблематика, представляется, что не везде сделан акцент на проблемы, которые изложены в положениях, вынесенных на защиту. При этом необходимо заметить, что автором не в полной мере обоснованы социальные и правовые стороны рассматриваемой проблемы, что требует дополнительных пояснений автора.

2. Автором широко используется понятие «фильтр добросовестности», хотя при постановке цели и задач во введении, а также далее в тексте работы, применительно к добросовестности неоднократно

применяются понятия «принцип» и «категория». Использование термина «фильтр» в правовом исследовании некорректно. Во-первых, используемый в работе термин «фильтр» не коррелирует со значениями терминов «принцип», «основы законодательства». Во-вторых, введение в научный оборот нового термина предполагает обоснование и разъяснение этой дефиниции и целесообразность введения в понятийный аппарат науки гражданского процессуального права.

3. Обосновывая выбор темы (страница 5), анализируя этапы развития представлений о категории добросовестности в гражданском судопроизводстве (страницы 30-31), характеризуя категорию добросовестности (страницы 42, 58) диссертант так или иначе обращается к принципу добросовестности, закреплённому в ГК РФ в качестве примера успешного регулирования материально-правовых отношений. В тоже время, сущность материальных гражданско-правовых отношений заключается в взаимовыгодном сотрудничестве (достижение общей цели), тогда как отношения, возникающие между субъектами процессуального права, как правило возникают по причине наличия неразрешённого конфликта, где субъекты являются противоборствующими сторонами.

Интересно мнение диссертанта о соотношении концепции процессуальной добросовестности участников процессуальных правоотношений с их внутренним содержанием, основанном на состязательности сторон в достижении результата.

Наличие дискуссионных вопросов в диссертации подчеркивает научную ценность и актуальность исследования, его способность вызывать новые идеи и провоцировать дальнейший научный прогресс и никак не влияет на высокую оценку проведенного исследования.

Диссертационная работа Коренченко Романа Евгеньевича на тему «Добросовестность в гражданском судопроизводстве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполнена на высоком уровне и обладает теоретической и практической значимостью. Результаты исследования являются достоверными и обоснованными. Работа может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, содержащая решение задачи, имеющей значение для науки гражданского

процесса в контексте теоретической разработки проявления категории добросовестности в гражданском судопроизводстве и отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор - Коренченко Роман Евгеньевич - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Балашовой Татьяной Николаевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции СПА Минюста России»)» «24» октября 2024 г. (протокол № 2).

Заведующий кафедрой гражданского
процесса, публично-правовой деятельности
и организации службы судебных приставов
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
доктор юридических наук, профессор

« 15 » 11 2024 г.

В.А. Гуреев

Подпись
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями

Адрес: 1 17638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Телефон: +7 (499) 963-01-01
E-mail: rpa@vpa-miust.ru
Веб-сайт: <https://rpa-mu.ru/>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; ВГУЮ (РПА Минюста России)

2. 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

3. Почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Тел./факс: (499) 613-47-54

E-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Официальный сайт: <https://rpa-mu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Свирин Ю.А.* Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 50-54.

2. *Свирин Ю.А.* Распределение обязанностей по доказыванию и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Современное право. 2021. № 8. С. 51-55.

3. *Слабостицкий А.С.* Цифровизация как новый проводник между лицами, участвующими в деле (на примере Австралии и Китая) // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № S2.1(33). С. 57-62.

4. *Гуреев В.А.* Процессуальное представительство должника арбитражным управляющим: проблема идентификации представляемого интереса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 12. С. 7-11.

5. *Лютаревич-Гефтер Ю.А.* Злоупотребление правом в трудовых отношениях: корреляция законодательства и судебной практики // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 76-84.

6. *Свирин Ю.А.* Размышления о гражданском процессе / Ю.А. Свирин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2022. – 544 с.

7. *Свирин Ю.А.* Юридическая природа права на иск // Современное право. 2022. № 8. С. 66-69.

8. *Свирин Ю.А.* Некоторые аспекты признания права как способа защиты права // Современное право. 2023. № 5. С. 59-63.

9. *Свирин Ю.А.* Некоторые проблемы в регулировании процессуальных отношений // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2023. № 9. С. 116-121.

10. *Слабоспицкий А.С.* Судебные системы и модели правосудия в современном мире // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 95-105.

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Коренченко Романа Евгеньевича «Добросовестность в
гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность представленной диссертации обуславливается тем, что категория добросовестности нашла свое отражение в современном процессуальном законодательстве относительно недавно и пока в полной мере не воспринимается судебной практикой и процессуальной доктриной в качестве одного из основополагающих положений организации и осуществления гражданского судопроизводства. Между тем, обеспечение добросовестного поведения участников процесса является важным средством повышения эффективности судопроизводства по гражданским делам, способствующим достижению целей и задач справедливого демократического правосудия.

Отсутствие общепринятого понимания добросовестности как процессуальной категории, закономерностей ее функционирования в гражданском судопроизводстве, в том числе критериев оценки добросовестности поведения участников процесса и правовых средств ее обеспечения, свидетельствует о том, что существующее состояние проблематики добросовестности в российском цивилистическом процессе не в полной мере отвечает современным вызовам и задачам совершенствования правосудия по гражданским делам.

В этой связи, не вызывает сомнений, что представленное к защите диссертационное исследование, посвященное проблемам добросовестности в гражданском судопроизводстве теоретически актуально и практически значимо.

Диссертационное исследование носит системный характер, основано на анализе значительного числа отечественных и зарубежных научных

источников монографического характера, публикаций в периодических профессиональных изданиях, правовых позициях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, практики судов общей юрисдикции. Интересным и полезным также представляется проведенный автором анализ нормативного регулирования добросовестности в процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран (КНР, Казахстана, Литвы и др.).

Выводы диссертации, сделанные в результате сопоставления с имеющимися в правовой науке и практике представлениями о категории добросовестности имеют научную и практическую ценность. Полученные результаты исследования соответствуют требованиям научной достоверности.

Работа характеризуется логичной структурой, что обеспечивает полноту и комплексность изложения представленных вопросов. В ходе исследования четко и последовательно анализируются вопросы, определенные задачами, что способствует достижению цели работы.

В диссертационном исследовании обоснована оригинальная целостная концепция добросовестности как процессуального фильтра, предназначенного для проверки поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Автором определено понятие и место добросовестности в системе гражданского судопроизводства (с.37-59 дисс., определены субъекты, в отношении которых она действует (с.51-53 дисс.) , выявлены критерии добросовестности (с.61-71 дисс.), показано их действие на отдельных стадиях гражданского судопроизводства (с.102-182 дисс.).

Новизна результатов исследования не вызывает сомнений. Проведенное исследование расширяет направления исследований в области гражданского процесса и предлагает ряд новых понятий и терминов, необходимых для исследования категории добросовестности в гражданском судопроизводстве: добросовестность как процессуальный фильтр,

заинтересованность, активность, экономичность, честность как критерии добросовестности. Представленный автором понятийный аппарат может выступать в качестве инструмента практического использования в процессуальном законодательстве и судебной практике.

Проведенный диссертантом анализ критериев добросовестности действий участников гражданского судопроизводства применительно отдельных его стадий достаточно логичен и плодотворен и даст возможность полно и всесторонне показать действие категории добросовестности в динамике, в процессе движения гражданского дела.

Такой анализ позволил автору сформулировать целый ряд предложений по выработке комплекса мер, направленных на обеспечение добросовестного поведения субъектов гражданского процесса.

В ходе исследования автору удалось получить значимые для науки гражданского процесса результаты, которые также открывают перспективы продолжения научных исследований в выбранном диссертантом направлении. Автором внесен ряд заслуживающих внимания предложений, направленных на совершенствование правового регулирования данной категории административных дел.

Так, можно поддержать выводы диссертанта о необходимости нормативного закрепления конкретных мер ответственности за недобросовестное поведение в процессе, включая дифференцированные процессуальные штрафы в зависимости от цены иска, либо в виде фиксированной суммы по искам нематериального характера. Также достаточно интересны предложения автора по расширению применения не штрафных способов обеспечения добросовестного поведения участников гражданского судопроизводства, в том числе заверение в добросовестности своих действий и процессуальный залог (с. 99-101 дисс.).

Конечно, данная работа как и любое творческое научное исследование не может не вызывать определенные споры, дискуссии, а также требовать

дополнительного разъяснения отдельных положений и выводов и т. д. По мнению официального оппонента следует обратить внимание на следующие моменты.

1. Требуется уточнения позиция диссертанта по поводу правовой природы категории процессуальной добросовестности. По мнению автора, добросовестность применительно к гражданскому судопроизводству следует рассматривать в качестве процессуального фильтра, который отсекает поведение, не соответствующее цели и задачам гражданского судопроизводства.

Однако одного только указания на функциональное значение этой категории явно недостаточно для раскрытия природы данного правового явления. Тем более, что термин «процессуальный фильтр» является скорее образным выражением, не имеющим юридического значения. Поэтому сам по себе указанный термин не позволяет понять, какое правовое явление он обозначает.

С функциональной точки зрения добросовестность действительно может играть роль такого рода фильтра. Но в определенной части указанную роль могут выполнять и иные процессуально-правовые категории (принципы, юридические обязанности, общие процессуальные дозволения и запреты и т.д.).

В диссертации перечисляются правовые явления, которые по мнению диссертанта не отражаются категорией процессуальной добросовестности и не раскрывают ее сущность. Так, автор полагает, что говорить о добросовестности как о принципе на современном этапе развития гражданского процесса преждевременно. Также, он считает, что не совсем правильно рассматривать добросовестность исключительно как презумпцию гражданского процесса, поскольку в таком случае необоснованно сокращается объем самого понятия. Наконец, диссертант не соглашается и с тем, что процессуальная добросовестность это – обязанность участников гражданского судопроизводства, полагая, что последняя не отражает сущность понятия

добросовестности, поскольку категория добросовестности не соотносится со структурой субъективной обязанности (с.48, 98-101 дисс.).

В этой связи, хотелось бы уточнить, какое правовое явление отражает категория процессуальная добросовестность, а также в содержании какого процессуального принципа (принципов) отражается необходимость добросовестного поведения участников гражданского судопроизводства.

2. Достаточно проблемным с теоретической и практической точки зрения представляется вопрос о соотношении категорий добросовестности и правомерности. К сожалению, диссертант в определенной степени уклонился от его решения. Автор лишь отметил, что вопрос правомерности фактически охватывается формальной стороной поведения субъекта, поэтому характеристика добросовестности с точки зрения правомерности утрачивает необходимость, так как в целом любое поведение, которое лежит за рамками закона, просто не имеет смысла оценивать с позиций добросовестности.

Такое замечание, на наш взгляд не снимает полностью проблему соотношения указанных категорий, в том числе не дает ответа на вопрос может ли правомерное поведение характеризоваться с точки зрения добросовестности?

3. Автором обоснована позиция, согласно которой категория процессуальной добросовестности действует в отношении суда, рассматривающего гражданское дело. Автор полагает, что деятельность суда также должна проходить сквозь фильтр добросовестности (с.148-159 дисс.).

С данной позицией трудно согласиться. Процессуальная деятельность суда и ее результаты (судебные акты) принципиально отличается от деятельности иных участников процесса. Процессуальная деятельность суда, включая судебные акты может оцениваться с точки зрения таких правовых категорий как законность (правомерность), обоснованность, справедливость. Что касается добросовестности, то эта категория вряд ли может выполнять указанную функцию. Трудно представить какие процессуальные последствия

может иметь оценка процессуальных действий суда с точки зрения добросовестности. Конечно, в целом профессиональная деятельность или отдельные действия судьи (но не суда!), могут оцениваться с точки зрения добросовестности. Но результаты такой оценки вряд ли сами по себе могут иметь процессуальные последствия. Другое дело, что это могут быть последствия, связанные с действием законодательства о статусе судей (присвоение классного чина, привлечение к дисциплинарной ответственности и т.д.).

Не смотря на спорность указанных частных выводов и аргументов, следует признать, что разработанная диссертантом научная концепция внутренне логична, опирается на глубокое и всестороннее исследование процессуальной доктрины, законодательства и сложившейся судебной практики. В обоснование концепции приведена развернутая система аргументов. Это свидетельствует о том, что к защите представлено самостоятельное научное исследование, которое в полной мере отвечает уровню диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Коренченко Романа Евгеньевича на тему «Добросовестность в гражданском судопроизводстве», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполнена на достаточно высоком уровне, имеет теоретическую и практическую значимость, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности, может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, содержащая решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процесса и отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор — Коренченко Романа Евгеньевича заслуживает присуждения ученой степени кандидата

юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой гражданского
и административного судопроизводства,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»,
доктор юридических наук, профессор

Никитин Сергей Васильевич
19 ноября 2024г.

Почтовый адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69

Телефон: +7(495) -332-53-11

E-mail: civilrap@ya.ru

Web-сайт: <https://rgup.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Никитин Сергей Васильевич
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Никитин С.В.* Судебный нормоконтроль и судебное правотворчество // Судебное правотворчество: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 27 октября 2020 года / Российский государственный университет правосудия. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ЭкООнис-экологически чистые технологии», 2021. С. 170-177.

2. *Никитин С.В.* Правовое регулирование реализации судебных решений по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 40-45.

3. *Никитин С.В.* Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 5. С. 61-70.

4. *Никитин С.В.* Арбитражная процессуальная форма: возможные направления трансформации // Российское правосудие. 2022. № S2. С. 208-221.

5. *Никитин С.В.* Реализация кассационных полномочий Верховного Суда РФ и его влияние на единообразие судебной практики по делам, относящимся к компетенции Суда по интеллектуальным правам // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 14-40.

6. Оптимизации процессуальной формы гражданского и административного судопроизводства и повышение эффективности правосудия / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, Н.Д. Грибов [и др.]. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – 215 с.

7. *Никитин С.В.* Принципы современного административного судопроизводства // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: Сборник научных трудов, Краснодар, 20 апреля 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 21-31.

8. *Никитин С.В.* Интерпретационные акты как предмет судебного нормоконтроля // Российский юридический журнал. 2023. № 1 (148). С. 43-51.

9. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности / А.В. Белякова, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева [и др.]. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2024. – 416 с.

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.390.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

от Плотникова Дмитрия Александровича, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Коренченко Романа Евгеньевича
на тему «Добросовестность в гражданском судопроизводстве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Актуальность выбранной автором темы исследования.

Представленная диссертация связана с исследованием научной категории «добросовестность» в гражданском судопроизводстве. Выбор указанного научного исследования представляет собой смелое научное решение в связи с тем, что категория добросовестности относится к числу оценочных категорий как с позиции науки, так и правоприменения. В начале XX века такие ученые как И.А. Покровский и И.Б. Новицкий расходились во мнениях относительно закрепления добросовестности в качестве принципа. Несмотря на то, что вопросами добросовестности в гражданском процессе занимались отдельные цивилисты (Е.В. Васьковский, А.Н. Гедда), следует признать верным утверждение диссертанта о том, что «... ни в научной среде, ни в законодательстве России единая позиция относительно понятия процессуальной добросовестности, её критериев отсутствует» (с. 37 диссертации).

Позиции современных авторов также подтверждают идею Романа Евгеньевича о спорности правовой природы процессуальной добросовестности. В частности, В.О. Аболонин ещё в 2013 отмечает, что

характер и место проявления добросовестности (принцип, презумпция или поведенческая обязанность) остаются не до конца определенными (Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2-8).

В связи с указанным обстоятельством диссертант верно отмечает, что проблема добросовестности выступает не только объектом научных исследований, но и Верховного Суда РФ (с. 4 диссертации). Обращение высшей судебной инстанции к проблеме добросовестности выступает своего рода барометром необходимости обращения научного и юридического сообщества к разработке научно-обоснованных рекомендаций изучаемой категории. В противном случае в судебной практике и далее будут констатироваться случаи недобросовестного поведения участников гражданского судопроизводства. На указанную проблему обращают внимание, в первую очередь, представители судейского корпуса. Например, судья Арбитражного суда Челябинской области Е.М. Михайлова, выступая на XII Юридическом форуме в Кремле 10.10.2023 отметила, что «в последние несколько лет суды наблюдают катастрофический рост недобросовестного поведения представителей сторон в судебном заседании – профессионалов с высшим юридическим образованием».

В настоящее время в науке гражданского процессуального права так и не сформировано целостное научное понимание исследуемой категории. Позиции ученых сводятся к тому, что добросовестность рассматривается как один из принципов гражданского процесса (И.А. Каратаев, Р.Ф. Долотин), как процессуальная обязанность (В.В. Ярков, А.В. Юдин), презумпция (И.В. Решетникова). При этом на страницах периодической литературы добросовестность продолжает оставаться одной из перспективных тем, привлекающих внимание ученых и практиков.

Таким образом, отсутствие научной определенности по вопросу сущности определения процессуальной добросовестности приводит к противоречивой судебной практике. Это, в свою очередь, является

объективной предпосылкой исследования вопроса о процессуальной добросовестности в гражданском судопроизводстве на современном этапе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании Романом Евгеньевичем, высока. Это обусловлено как использованием в качестве теоретической базы трудов известных ученых, занимающихся исследованиями в рамках смежной проблематики (включая источники на иностранных языках), так и судебной практики (с 2017 по 2023 гг.).

Методологический аппарат, использованный Р.Е. Коренченко при написании диссертации, является традиционно свойственным юридической науке. Так, диссертант умело применил общенаучные методы познания, в частности: диалектико-материалистический, формально-логический, метод сравнительного анализа, прогнозирования, а также частно-научные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, анализа и обобщения судебной практики, структурно-функциональный.

Диссертация обладает внутренним единством, структура работы логична, она отвечает предмету исследования, который раскрыт достаточно полно и всесторонне, о чем свидетельствуют положения, выносимые Р.Е. Коренченко на защиту, обладающие научной новизной и значимостью.

Новизна положений, выносимых на защиту

1. В положении на защиту № 1 (с. 10,11 диссертации) диссертант предлагает закрепить на доктринальном уровне использование синонимичных терминов «категория добросовестности в гражданском судопроизводстве» и «процессуальная добросовестность». В качестве обоснования указывает, что процессуальная добросовестность является более узким понятием по отношению к родовому понятию «добросовестность» (с. 19, 20 диссертации). Тем самым диссертант рассматривает добросовестность как категорию теории права, которая имеет свои формы реализации в зависимости от конкретной отрасли права. Такой методологический прием позволяет дифференцировать признаки добросовестности с учетом предмета и метода той или иной отрасли права, а, следовательно, более четко сформулировать признаки и механизм

определения процессуальной добросовестности в зависимости от вида цивилистической процессуальной формы.

2. На уровне доктрины гражданского процессуального права диссертант предлагает использовать авторскую трактовку понятия добросовестности в гражданском судопроизводстве (положение № 1 на защиту, с. 58, 183 диссертации). Раскрытие процессуальной добросовестности через категорию процессуального фильтра представляет собой оригинальный подход к пониманию исследуемого понятия. Для этого диссертантом раскрыты различные подходы к правовой природе процессуальной добросовестности (с. 44-47 диссертации). При этом в качестве научной новизны автор исследования обосновывает необходимость отказаться от понимания процессуальной добросовестности как принципа, юридической обязанности, презумпции в пользу процессуального фильтра. В связи с этим обращено внимание на то, что идея процессуального фильтра уже используется современными процессуалистами (О.В. Исаенкова, В.В. Ярков, Д.А. Плотников, Т.А. Комарова и др.), а также закреплена в отдельных зарубежных странах при рассмотрении дел о банкротстве. Однако именно Романом Евгеньевичем представлено комплексное восприятие процессуального фильтра не применительно к конкретному принципу, институту, стадии гражданского процесса, а в целом ко всей отрасли гражданского процессуального права. Его понимание процессуальной добросовестности через процессуальный фильтр рассчитано на все гражданские процессуальные правоотношения.

3. В качестве критериев оценки процессуального фильтра диссертант использует цели и задачи гражданского судопроизводства (с. 11 диссертации). Целевые установки, в том числе задачи гражданского судопроизводства, безусловно, могут выступать в качестве констант гражданского судопроизводства, своего рода идеальной желаемой моделью поведения участников гражданского судопроизводства. При этом целевые установки гражданского судопроизводства имеют универсальный характер, что, в свою очередь, означает возможность оценки поведения не только самих участников

гражданского судопроизводства, но и самого суда. По сути использование целей и задач гражданского судопроизводства выступает элементом гарантий обеспечения соблюдения гражданской процессуальной формы. Использование указанного критерия оценки процессуального поведения участников гражданского судопроизводства направлено на своевременное предупреждение необоснованного обращения в суд или совершения в ходе судебного разбирательства действий, не отвечающих сущности гражданского судопроизводства. Автором диссертации приведена убедительная практика наличия фактов обращения в суд без достижения целей и задач гражданского судопроизводства (с. 116-117 диссертации). К сожалению, подобный пример не является единичным и свидетельствует о восприятии участниками судопроизводства суда не как учреждения по восстановлению реального нарушения права, а как инструмента обогащения, морального угнетения более слабой стороны, реализации собственных субъективных амбиций, пиара для юристов-блогеров. В связи с указанным обстоятельством оценка поведения обеих сторон с точки зрения целей и задач гражданского судопроизводства имеет первостепенное практическое значение и направлена, в том числе, на исключение неоправданной загруженности судов.

4. Обоснованным представляется формулирование критериев определения процессуального фильтра добросовестности (с. 11 диссертации), которые раскрывают заложенную в положении на защиту № 1 идею о целях и задачах гражданского судопроизводства как ориентира оценки поведения участников гражданского судопроизводства. Правовая природа указанных критериев обусловлена тем, что оценка процессуального поведения должна осуществляться не на предмет его законности, но и иных точек зрения (с. 61 диссертации). Такой подход выглядит закономерным и направлен на раскрытие определения процессуальной добросовестности. Диссертантом в качестве таких критериев называются заинтересованность, активность, экономичность и честность. Диссертантом представлено обоснование использования именно этих критериев на основании эволюции процессуального законодательства, анализа действующего гражданского

процессуального законодательства и судебной практики как Верховного Суда РФ, так и иных судов.

5. Предлагаемые критерии определения процессуальной добросовестности (положения на защиту № 3-6) разграничиваются в зависимости от стадии рассмотрения дела: заинтересованность – на стадии возбуждения, активность – на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, экономичность и честность – на стадии судебного разбирательства. При этом диссертантом оправданно указывается на то, что предлагаемые критерии не ограничиваются только соответствующими стадиями. Вместе с тем выявление наибольшего проявления соответствующих критериев в зависимости от той или иной стадии рассмотрения дела способствует формированию более понятной системы их применения со стороны суда и обеспечивает прозрачность для участников гражданского судопроизводства системы их оценивания поведения судом на каждой стадии гражданского судопроизводства. Вышеуказанный подход свидетельствует о закреплении дифференцированной системы применения критериев определения процессуальной добросовестности, основанной на критерии процессуального проявления предлагаемых признаков. Следует признать, что предложенная модель является новой, т.к. в процессуальной литературе, как правило, исследуют проявление процессуальной добросовестности в целом ко всей системе гражданского судопроизводства.

6. Заслуживает положительной оценки предложение автора по внедрению в теорию и практику института процессуального залога как превентивной меры побуждения участников к добросовестному процессуальному поведению (положение № 7 на защиту, с. 100-101 диссертации). Для российской доктрины гражданского процессуального права процессуальный залог выступает новым институтом. Как правило, все исследования по изучению процессуального залога представлены в уголовно-процессуальной науке в связи с закреплением залога в ст. 106 УПК РФ. В диссертационных исследованиях по гражданскому процессуальному праву в части борьбы с злоупотреблениями представлена позиция со ссылками на

зарубежный опыт о применении судебных штрафов. Например, диссертация А.А. Жукова «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве» (Москва, 2022, с. 65). Представляется, что значение процессуального залога именно как превентивной меры в борьбе с проявлениями недобросовестности выступает более перспективным направлением в науке гражданского процессуального права, т.к. направлено на обозначение перед участниками судопроизводства юридических последствий совершения или не совершения определенных процессуальных действий. Подобный процессуальный механизм начал действовать с 02.08.2024 в отношении назначения судебных экспертиз, в рамках которого требуется внесение денежных средств на депозит суда. При этом правовая природа процессуального залога по мнению диссертанта ограничивается только потенциальными издержками иных участников. В связи с тем, что институт судебных расходов имеет иную правовую природу, чем процессуальный залог, то представляется в будущем разработка иного правового механизма определения его суммы.

Значимость полученных результатов для дальнейшего развития науки и практики

Кандидатская диссертация Р.Е. Коренченко является вкладом в теоретическое осмысление развития гражданского процессуального права России. Диссертантом разработана концепция процессуальной добросовестности: определено место добросовестности в системе гражданского судопроизводства; сформулировано понятие и признаки процессуальной добросовестности; предложена гарантия обеспечения процессуальной добросовестности (процессуальный залог).

Исследование содержит ряд интересных теоретических и практических суждений, в частности:

1. Представленный по тексту работы взгляд на процессуальную добросовестность через процессуальный фильтр открывает новое направление для дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства. Несмотря на то, что автор пришел к выводу, что в настоящее

время отсутствует объективная необходимость для признания за процессуальной добросовестностью свойства принципа (с. 48 диссертации), следует признать, что разработанный механизм определения добросовестности в будущем может выступить в роли мегапринципа для всех принципов гражданского судопроизводства наряду с принципом справедливости либо качественной характеристикой всех принципов гражданского процессуального права. Как минимум, второе направление имеет практическое применение, т.к. в судебной практике выявлены случаи искажения принципов или доведения их до абсолютной крайности реализации (например, заявление в суде апелляционной инстанции ходатайства о подаче заявления на ознакомление с протоколом судебного заседания первой инстанции с просьбой восстановить процессуальный срок для его подачи). Иначе говоря, категория добросовестности может служить дополнительной гарантией в борьбе со злоупотреблениями участниками принципами гражданского процессуального права.

2. Отметим удачную попытку выстроить системы соотношения понятия процессуальной добросовестности со смежными понятиями. Диссертантом предложена следующая формула: добросовестность – процессуальная добросовестность – злоупотребление правом (с. 111 диссертации). По сути Роман Евгеньевич, указывает, что злоупотребление правом является более узким понятием, формой ответственности в случае нарушения участниками судопроизводства установленного разумного поведения.

3. Вызывает научный интерес эволюция закрепления добросовестности в истории российского процессуального законодательства. Так, в Новгородской судной грамоте, Судебнике 1497 и 1550, Губной Белозерской грамоте 1539 использовался термин «без хитрости» (с. 21-23 диссертации); Стоглав 1551 закрепил ответственность за нарушение добросовестности (с. 24 диссертации); Соборное уложение 1649 закрепило отдельные виды злоупотреблений процессуальными правами (с. 25 диссертации); Указ Петра I от 05.11.1723 регламентировал отдельные случаи недобросовестного поведения сторон, связанные с нарушением правил о подсудности (с. 26-27

диссертации) и т.д. Изученные диссертантом памятники права свидетельствует о том, что отдельные критерии определения процессуальной добросовестности были известны российскому законодателю даже в дореволюционный период. Поэтому выявление ранее использованных критериев процессуальной добросовестности в законодательстве является примером уважения к творческому наследию цивилистов дореволюционного периода.

4. Следует отметить, что диссертантом верно отмечено, что категория процессуального фильтра требует дифференциации в зависимости от вида гражданского судопроизводства (с. 53 диссертации). В связи с указанным обстоятельством процессуальный фильтр добросовестности, по мнению диссертанта, требует, в первую очередь, раскрытия в рамках традиционного искового производства. Хотя в работе не отражено применение процессуального фильтра применительно к неисковым производствам, следует признать перспективы дальнейшего совершенствования предлагаемого понятия к различным институтам гражданского процессуального права.

5. На с. 54, диссертации автор предлагает усовершенствовать общее правило применения процессуального фильтра добросовестности, изложенного в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46, а также дополнить указанный Пленум Верховного Суда РФ содержанием обоснованных по тексту диссертации критериев процессуальной добросовестности (с. 14-15, 158-159, 171, 180-181 диссертации).

6. Диссертант, продолжая традиции комплексного исследования заявленной темы, обратился к изучению зарубежного законодательства. Как известно, изучение зарубежного опыта «обеспечивает более глубокое понимание отечественных процессуальных институтов» (Н.Г. Елисеев), «позволит сопоставить национальные и зарубежные правовые доктрины и судебную практику, использовать опыт, накопленный другими странами при решении аналогичных задач, дать ему правильную оценку и применить его на практике в соответствии с местными реалиями» (Н.В. Шабанова); «позволяет

заимствовать опыт тех стран, где какие-либо правовые институты нашли более совершенное развитие в силу активного формирования рыночных отношений или технического прогресса» (А.А. Власов).

В ходе анализа зарубежного законодательства диссертантом выявлена дискуссия в Республике Казахстан о разработке процессуальной добросовестности применительно к институту представительства (с. 78-79 диссертации); в Литовском ГПК установлен перечень действий, которые можно считать злоупотреблением правом, а также способы обеспечения добросовестности (с. 87-89 диссертации); в ГПК КНР добросовестность закреплена как принцип (с. 95 диссертации). В результате анализа зарубежного законодательства, в частности Литвы, диссертант пришел к выводу о необходимости закрепления в ГПК РФ не штрафного способа обеспечения добросовестного поведения – процессуальный залог (с. 100-101 диссертации). Кроме того, диссертантом выявлен опыт Германии об отклонении исков в связи с отсутствием заинтересованности (с. 124 диссертации), обозначена статистика Англии и США в части последствий пассивности сторон в раскрытии доказательств на этапе подготовки дела (с. 145-146 диссертации).

Вместе с тем, отдельные суждения и выводы диссертанта носят дискуссионный характер.

1. Наименование темы связано с исследованием принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве. Однако по тексту диссертант обращается к раскрытию процессуальной добросовестности в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. В связи с указанным обстоятельством требует уточнения вопрос о том, насколько разработанные критерии определения добросовестности являются универсальными к иным видам судопроизводства, особенно учитывая, что в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ различным образом формулируются цель и задачи судопроизводства.

2. По тексту диссертации автор исследования вкладывает различный смысл в понятие процессуального фильтра. На с. 48 диссертации процессуальный фильтр рассматривается как инструмент определения

добросовестности поведения сторон. Однако на с. 37, 59 диссертации процессуальный фильтр рассматривается как функция, а на с. 54 – как форма проявления добросовестности. Различное смысловое значение содержания процессуального фильтра не добавляет ясности в используемый диссертантом по тексту понятийный аппарат. Данное замечание требует пояснения на защите о причинах разночтений в содержании термина «процессуальный фильтр».

3. В положениях, выносимых на защиту, а также по тексту работы диссертант обосновывает применение добросовестности применительно к участникам судопроизводства. Использование термина «участники судопроизводства» исключает возможность включение суда в число субъектов, чьи действия могут быть оценены с точки зрения добросовестности. Такой подход следует признать спорным, т.к. в этом случае содержание категории «добросовестность» сужается и выступает односторонним действием по формуле суд – участники судопроизводства. Однако по тексту встречается обратная позиция диссертанта, в которой он приходит к выводу о добросовестности применительно к суду (с. 32, 54 диссертации). А на с. 149 диссертации диссертант рассуждает о действиях суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В подтверждении вышеуказанного тезиса диссертанта судебная практика свидетельствует, что со стороны судов также выявляются случаи недобросовестного поведения, в частности, на стадии возбуждения гражданского дела. Так, в справке о причинах отмены определений районных судов области, принятых на стадии принятия иска Кировского областного суда, утвержденной на заседании президиума от 05 июля 2024 года указано, что на определения об отказе в принятии искового заявления поступило 40 жалоб (2,7%), из которых окончено 39: оставлены без изменения - 22 определения (56,4% %), отменены - 17 определений (43,5 %), снято с рассмотрения – 1. Указанная статистика свидетельствует о том, что именно со стороны суда на стадиях возбуждения гражданского дела и подготовки дела к судебному разбирательству может проявляться недобросовестность. На стадии судебного разбирательства в

случае затягивания рассмотрения гражданского дела участники имеют право обратиться с заявлением об ускорении судебного разбирательства (ч. 6 и 7 ст. 6.1. ГПК РФ). Данное правовое регулирование свидетельствует о фактическом закреплении в гражданском процессуальном законодательстве механизма контроля за добросовестным поведением суда со стороны участников. В связи с указанным обстоятельством требует уточнения диссертантом вопрос возможности оценки действия суда со стороны участников на предмет добросовестности.

4. На с. 12 в положении на защиту № 5 диссертант раскрывает экономичность как критерий процессуального фильтра. При этом на с. 169 диссертант констатирует, что в юридической литературе экономичность рассматривается как принцип гражданского процесса (И.А. Каратаев). Об экономичности как принципе гражданского процесса можно встретить рассуждения в диссертации Р.Ф. Долотина. На с. 170 диссертации диссертант уклоняется от раскрытия вопроса о соотношении экономичности как критерия процессуального фильтра и принципа гражданского процессуального права. Поэтому диссертанту на защиту следует представить критерии разграничения указанных правовых категорий.

5. На с. 11 диссертант обращает внимание на цель и задачи гражданского судопроизводства как ориентир определения процессуального фильтра добросовестности. Однако сводить применение процессуального фильтра добросовестности исключительно к целям и задачам гражданского судопроизводства неоправданно, т.к. в качестве ориентиров любой отрасли выступают также принципы. Принципы выступают одной из стержнеобразующей категорий гражданского процессуального права, обеспечивают стабильность развития гражданских процессуальных отношений и гарантируют соблюдение процессуальных прав сторон спора. В связи с этим, возникает необходимость уточнения вопроса о конкуренции между целями и задачи гражданского судопроизводства и принципами гражданского судопроизводства в целях определения основного ориентира применения процессуального фильтра добросовестности.

В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу дискуссионных или уточняющих, не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод о содержании диссертационного исследования и его итогах.

Общий вывод

Диссертационное исследование Коренченко Романа Евгеньевича на тему: «Добросовестность в гражданском судопроизводстве» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального права в контексте разработки категории добросовестности, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы – Коренченко Роман Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Вятский государственный университет»

Плотников Дмитрий Александрович
15 ноября 2024 года

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
Тел.: 8 (8332) 742-889
E-mail: rectorat@vyatsu.ru
<https://www.vyatsu.ru/>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Плотников Дмитрий Александрович
2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», доцент кафедры гражданского права и процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Плотников Д.А., Усцов Д.К.* Особенности действия принципа состязательности на стадии возбуждения дела в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 53-60.

2. *Плотников Д.А.* Защита прав и законных интересов супруга должника в приказном производстве как гарантия обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права // Мировой судья. 2020. № 7. С. 20-25.

3. *Плотников Д.А.* Современные тенденции развития принципов гражданского процессуального права в условиях цифровизации процессуальных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 44-48.

4. *Плотников Д.А.* О научных взглядах на систему современного гражданского процессуального права России // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 6. С. 112-139.

5. *Плотников Д.А.* Коллизии между общими и специальными гражданскими процессуальными нормами как предпосылка совершенствования системы гражданского процессуального права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 2. С. 27-36.

6. *Плотников Д.А.* Принципы гражданского процессуального права и цифровизация современного гражданского судопроизводства: вопросы соотношения // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей. – Казань: Отечество, 2021. С. 130-138.

7. *Плотников Д.А.* Единство принципов гражданского и административного судопроизводства как предпосылка для унификации гражданского и административного процессуального права // Перспективы развития гражданского процессуального права: Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 08 июня 2021 года / Под редакцией О.В. Исаенковой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 116-118.

8. *Плотников Д.А.* Систематизация гражданских процессуальных норм о цифровизации в структуре ГПК РФ // Российский судья. 2023. № 10. С. 14-19.

9. *Плотников Д.А.* Конкуренция традиционной и электронной гражданской процессуальной формы как фактор, ограничивающий права участников гражданского судопроизводства // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: Сборник докладов на II Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова, Москва, 09 февраля 2023 года. – Москва: Издательский книготорговый дом «Зерцало-М», 2023. С. 220-225.

10. *Плотников Д.А.* Перспективы унификации процессуальной формы разрешения вопроса о восстановлении процессуального срока в гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 5. С. 26-31.

11. *Плотников Д.А.* Место принципов в системе критериев системообразования гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 2 (157). С. 184-191.